

РАЗДЕЛ 3. ЯЗЫК — ПОЛИТИКА — КУЛЬТУРА

УДК 811.161.1'25: 811.581'25
ББК ШП41.12-8+ШП71.1-8

ГСНТИ 16.31.41

Код ВАК 10.02.20

Т. А. Волкова
Челябинск, Россия

МОДЕЛИ И СТРАТЕГИИ ПЕРЕВОДА В РОССИЙСКОМ И КИТАЙСКОМ ПЕРЕВОДОВЕДЕНИИ: ОПЫТ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА

АННОТАЦИЯ. Целью работы является краткий сравнительный анализ концепций российского и китайского переводоведения на материале статей, диссертационных исследований, учебников и учебных пособий. Моделям и стратегиям перевода в российской и китайской традициях уделяется особое внимание. Современное российское переводоведение демонстрирует интерес к моделированию перевода с различных позиций в русле изменения парадигмы — от лингвистической к коммуникативной, от структурной к деятельностной. Стратегия перевода трактуется как программа, план, алгоритм, совокупность переводческих решений, способ, установка; умение (компетенция) переводчика; когнитивный механизм. Тематика исследований по вопросам перевода в Китае охватывает историю и традиции перевода; межкультурную коммуникацию и перевод; теории и направления изучения перевода; виды перевода, проблемы перевода, виды перевода, типы переводимых текстов. В моделировании перевода отмечены две основные тенденции: доминирующее положение лингвистической теории перевода и интерес китайских и зарубежных ученых к изучению перевода на материале китайского языка в сопоставлении с другими языками на фоне подъема теории перевода в Китае и стремления к междисциплинарности. Стратегии перевода трактуются как способы (методы) перевода; способы (методы) и проблемы перевода; способы (методы) и принципы перевода; принципы перевода и установки переводчика. Результаты исследования лежат на стыке китаеведения, теории и практики перевода и вносят вклад в активно развивающееся направление сопоставительного анализа национальных теорий и школ перевода.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: теория перевода; переводоведение; китаеведение; сопоставительный анализ; модели перевода; стратегии перевода.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Волкова Татьяна Александровна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры теории и практики перевода, факультет лингвистики и перевода, Челябинский государственный университет; 454001, Россия, г. Челябинск, ул. Братьев Кашириных, 129; e-mail: tatia.volkova@gmail.com.

Материалы Международной научной конференции «Один пояс — один путь. Лингвистика взаимодействия» (Екатеринбург, 16—21 октября 2017 г.).

В статье предлагается краткий сравнительный анализ концепций российского, западного (в той или иной степени) и китайского переводоведения — теории перевода и сравнительно-сопоставительных исследований. Мы анализируем направления и тенденции современной китайской науки о переводе на материале обзоров и статей преимущественно на русском и английском языках (с опорой на наукометрические базы «Scopus» и РИНЦ), диссертационных исследований. Моделям и стратегиям перевода в китайской и российской традиции уделяется особое внимание^[1]. Обращаясь к понятиям «модель перевода» и «стратегия перевода», мы опираемся на более раннюю работу [Волкова 2016] и, принимая во внимание цель и обзорный характер настоящей статьи, ограничиваемся основными положениями.

Позволим себе поместить настоящий обзор в более широкий контекст тенденций современной науки, намеченный Моной Бейкер на примере современного переводоведения: «большой интерес к социальному влиянию явлений, нежели к их внутренней структуре»; «саморефлексия в науке, интерес к метаязыку и метатеориям»; «признание субъективности научного исследова-

ния»; «внимание к вопросам методологии, в том числе в поисках баланса между субъективностью и объективностью»; «признание сложности объекта исследования и отказ от идеализации и искусственной категоризации явлений» (перевод наш. — Т. В.) и т. д. [Baker 2001].

1. Модель перевода и стратегия перевода в российском переводоведении

Список традиционных и относительно новых моделей перевода довольно обширен, например: герменевтическая, диалогическая, дискурсивно-коммуникативная, информативная, когнитивно-эвристическая, коммуникативная, констелляционная, лингвокультурологическая, людическая, психолингвистическая, семантическая, семиотическая, ситуативно-денотативная, трансформационная, функционально-прагматическая (динамическая) модели перевода, эмпатическая модель в формировании стратегии перевода, использование фреймов при выстраивании структуры переводимого текста, лингвокультурологические схемы перевода с учетом предпочтительных структурно-функциональных моделей представления реальности в различных языках, модель социальной регуляции переводческой деятель-

Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания МОиН РФ по проекту № 34.6111.2017/БЧ (тема «Медиаперевод в современных информационных условиях»).

© Волкова Т. А., 2017

ности, коммуникация перевода, понятие интерпретативно-порождающего дискурса и т. д.

«Модели перевода» как «результат анализа переводческой деятельности <создаются> с разных теоретических и практических позиций и с разными целями»: «обучение переводу», «связь перевода с различными уровнями языка», «отношения с экстралингвистическими факторами», «отношение перевода к передаче смысла и содержания», «автоматизация перевода» [Марчук 2010: 6].

«Перевод может сводиться к языковому перекодированию, в процессе которого переводчик сначала выступает в функции получателя исходного текста, после чего им осуществляется функция смены вербального кода с последующим вторичным отправлением переведенного текста получателю» — «лингвистические, текст-лингвистические и вычислительные модели» [Роговская 2004: 70]. Перевод можно рассматривать «как мыслительный процесс, набор определенных стратегий, осуществляемых в голове переводчика» — «игровые, когнитивные и психолингвистические модели» [Там же]. «Возможно акцентирование цели текста перевода, тех психологических причин, которые вызвали к жизни тот или иной перевод»; «перевод приравнивается к межкультурному действию, а основная цель перевода рассматривается в рамках культуры-реципиента» — «социолингвистическая модель» [Там же: 71].

Метафорическое осмысление перевода [Шаталов 2014] обнаруживает «историческую тенденцию к переходу от бинарного метафорического осмысления перевода к осознанию многовариантности и многофакторности процесса перевода, что характерно для высказываний переводчиков двадцатого и двадцать первого веков» [Шаталов 2014: 22]. «Перевод как переход», «перевод как преобразование» и ряд других моделей [Там же] уступают место новым концепциям. «Сопоставляя традиционное (структурное) и <когнитивно-деятельностное> (личностно-ориентированное) переводоведение», исследователи отмечают ряд различий [Алексеева 2010: 50]:

- цели — от изучения «пределов варьирования языкового знака» в текстах оригинала и перевода к «выявлению природы переводческой деятельности»;
- задачи — от «достижения адекватности перевода» к «созданию коммуникативно пригодного текста перевода»;
- объект исследования — от «партиципного» к «интегральному», от «единиц перевода» к «стратегии перевода»;

– методы — от «монопарадигмальных» к «полипарадигмальным», от основанных на «лексико-грамматической эквивалентности» к основанным на анализе дискурса, от «субституционно-трансформационных» к «когнитивным», от «формального» к «интерпретативному» анализу.

Стратегия перевода в современных исследованиях преимущественно связывается с (пред)переводческим анализом исходного текста и может рассматриваться в следующих формах:

1. Стратегия перевода как «программа»^[2], «план» [ср.: Сдобников 2011], «алгоритм» [ср.: Алексеева 2004], «совокупность переводческих решений» [ср.: Волкова 2016], «способ», «установка».

2. Стратегия перевода как умение переводчика, в том числе в контексте исследования языковой личности переводчика [ср.: Абдулмянова 2009; Шевченко 2005]; «стратегическая компетенция переводчика» [ср.: Гавриленко 2015]; «медиативные стратегии» [ср.: Ковалевский 2013].

3. Стратегия перевода как когнитивный механизм [ср., напр.: Гусев 2003 URL; Тарнаева 2011; Фесенко 2002].

Объект исследования составляют закрытые жесткие и открытые гибкие системы переводческих действий, решений, операций, комбинации стратегий и тактик перевода и т. д.

2. Современное китайское переводоведение: краткий обзор тематики исследований

Для обзора тематики исследований мы проанализировали результаты поисковых запросов в международной базе цитирования «Scopus», Российском индексе научного цитирования (РИНЦ) и Российской государственной библиотеке (РГБ), преимущественно сосредоточившись на публикациях двух видов:

- работы по теории и практике перевода;
- сравнительно-сопоставительные исследования.

Выборку составили исследования, в которых обозначенные вопросы рассматриваются преимущественно для языковых комбинаций «китайский — русский» и «китайский — английский». Отметим, что мы не рассматривали труды по теории китайского языка, посвященные тем или иным его особенностям (лексика, грамматика, etc.), однако в выборку вошли некоторые работы по межкультурной коммуникации и Китаеведению, затрагивающие исследовательское поле современной науки о переводе.

Таким образом, тематика исследований по вопросам перевода и смежным направ-

лениям в Китае может быть охарактеризована следующим образом.

1. История, традиции.

Вклад отдельных китайских мыслителей в развитие теории перевода в Китае.

Исторические исследования [ср.: Кротова 2017].

Переводы классических китайских произведений.

2. Межкультурная коммуникация и перевод.

Адаптация и перевод, *tradaptation*.

Глобализация, языковые контакты и перевод [ср.: Чистова 2014; Sokolovskaya, Sokolovsky 2011].

Лингвокультурология и перевод (преимущественно китайская культура и перевод с китайского языка, меньше работ о переводах на китайский язык; репрезентация концептов^[3]).

3. Теории и направления.

Когнитивное переводоведение.

Корпусное переводоведение [ср.: Мухин, Ян 2016].

Междисциплинарные исследования перевода^[4].

Дискурсивные исследования перевода^[5].

Прагматика перевода.

Семиотика перевода.

Экология перевода (в российском переводоведении ср., напр.: [Кушникова, Пылаева 2014; Прошина 2014; Экология перевода 2013]).

4. Переводоведение в Китае и на Западе.

Метаязык переводоведения [ср.: Tang 2007].

Сравнительно-сопоставительные исследования теории перевода.

5. Проблемы перевода, виды перевода, типы переводимых текстов (как видно, этот блок охватывает тематику исследований разного объема, от частных проблем перевода к более общим областям).

Грамматические проблемы перевода.

Перевод фразеологизмов.

Проблемы эквивалентности перевода (перевод лакун [ср.: Глазачева 2006], лексическая безэквивалентность).

Специальный перевод [ср.: Лу 2016; Маланханова, Сысоев 2015; Митчелл, Сысоев 2014; Ai 2013; Bo 2014; Hsu 2011; Neather 2012].

Перевод терминологии.

Особенности переводного дискурса (translated language).

Перевод имен собственных и обращений.

Устный перевод [ср.: Chen 2017; Xu 2017; Zhang, Bailey 2015].

Переводческие ошибки.

Локализация.

Художественный (литературный) перевод (проза, поэзия, детская литература).

Список, безусловно, ограничен нашей выборкой и не является исчерпывающим.

Китайские и западные подходы к переводу сравниваются в ряде исследований, об интересе к теме свидетельствует и обширная библиография в проанализированных работах. Авторы подчеркивают актуальность сравнительно-сопоставительных исследований национальных теорий перевода^[6], востребованность исследований по теории перевода в Китае [Sun 2012: 45; Zhong 2003 URL] и необходимость создания «теории перевода с национальной спецификой» [Ван 2014b: 18; Sun 2012]^[7]. Интересно, что «одна часть китайских ученых выступает за создание... „китайской школы переводоведения“, <призванной> служить практике перевода. Другая — за создание переводоведения как универсальной академической науки, ...развитие которой необходимо осуществлять в русле развития всей мировой науки о переводе» [Ван 2014a: 64—65].

Оценивая влияние зарубежного переводоведения на китайскую науку о переводе, В. Ф. Щичко подчеркивает, что «в своих теоретических изысканиях китайские лингвисты опираются в основном на работы западных ученых, хотя они знакомы и с состоянием дел в науке о переводе, которое сложилось в СССР, а позднее и в России»^[8] [Щичко 2010: 23]. Аналогичные идеи находим в исследовании Ван Мэняо: «...современная теория перевода Китая <есть> результат взаимодействия китайской традиционной теории перевода и современных достижений зарубежного переводоведения» [Ван 2014b: 7]; «на переводческую науку Китая значительное влияние оказала советская школа переводоведения» [Ван 2014a: 14]; «в различных китайских работах и статьях китайским читателям объясняются позиции и идеи <ряда российских авторов>» [Там же: 87]. По мнению исследователя, «современное развитие теории перевода в Китае основывается на... традиции, заимствовании, их синтезе и систематизации» [Ван 2014b: 8]. Пань Вэйминь и Мин Хао предлагают следующую периодизацию современного китайского переводоведения в зависимости от влияния западных теорий на развитие теории перевода в Китае с 1980 по 2009 г.: переходный период, период адаптации и период расцвета (transition, adjustment, prosperity) [Pan, Ming 2011].

Сравнивая западное и китайское переводоведение, Ван Мэняо обозначает следующие отличия: «...китайская теория перевода... отдает предпочтение функциональности и нормативности перевода, изучению практических вопросов» [Ван 2014b: 8], за-

падные ученые «более активно используют новые концептуальные достижения смежных наук» [Там же: 8]. «Для китайских исследований перевода в большей степени свойственен консерватизм, <для западных> — новаторство» [Там же: 13]. В то время как «западная наука о переводе <опирается на> дедуктивный метод, разработку законченных концепций и моделей перевода» [Там же: 8], китайские исследователи «склонны оставлять больше места для интерпретации определенных идей и смыслов» [Там же: 13]. Последнее замечание проливает свет на интересную особенность развития метаязыка китайского переводоведения: китайские авторы в большей степени склонны исследовать явления, составляющие поле науки о переводе, нежели давать им четкие дефиниции^[9], тогда как «традиционная западная теория перевода... предпочитает точное объяснение и определение. Такой формализм на Западе дал возможность для следующего: а) появления большого количества работ по теории перевода; б) разработки переводческой терминологии» [Ван 2014а: 100].

В фокус внимания авторов попадают также гендерные исследования перевода [Hu, Meng 2017; Sun 2012: 43—44], «вариативная теория перевода» [приводится по: Щичко 2010: 22—23], «теория множественной комплементарности» и «теория гармонии как стандарт перевода» [приводится по: Ван 2014а: 103—104], функциональный подход к переводу [Ping 2002; Sun 2012: 38].

По мнению профессора Московского городского педагогического университета В. А. Курдюмова, «перспективные области для исследования китайского языка на современном этапе включают лингвистику текста, изучение типологии китайского языка с выходом в большие массивы текста и машинный перевод, изучение китайских диалектов», однако «трагедия восточного, в частности, китайского языкознания — поиск того, чего в нем нет, но якобы должно быть»^[10]. Ван Мэняо выражает сходное мнение следующим образом: «Преемственность, заимствование и развитие являются главными принципами китайской теории перевода. При этом многие китайские ученые считают, что зарубежная теория перевода связана в первую очередь с неазиатскими языками, то есть с языками индоевропейской семьи. Китайский как язык китайско-тибетской семьи имеет немало особенностей, которые должны учитываться при переводе на другие, в том числе западные, языки» [Ван 2014а: 92].

3. Модель перевода и стратегия перевода в китайском переводоведении

Пань Вэйминь и Мин Хао отмечают, что «переходный период» (transitional period) в китайской науке о переводе ассоциируется с развитием лингвистической теории перевода в Китае, которая затем обрела статус магистрального направления исследований [Pan, Ming 2011: 93]. Ван Мэняо отмечает, что «лингвистическая модель перевода как более близкая китайской ментальности остается господствующей в науке о переводе по сей день, а „верность“ — основным критерием перевода» [Ван 2014b: 12]. С одной стороны, доминирующее положение лингвистической теории перевода в определенной степени ограничивает исследовательское поле китайского переводоведения; с другой стороны, интерес китайских и зарубежных ученых к исследованию перевода на материале китайского языка в сопоставлении с другими языками, подъем теории перевода в Китае, междисциплинарные концепции позволяют обогатить национальную науку о переводе новыми данными, что не может не сказаться на результатах прикладных и фундаментальных исследований. Безусловно, те или иные современные модели перевода, изучаемые в китайском переводоведении, могли оказаться за пределами нашей выборки, что оставляет возможности для дальнейшего исследования.

В китайской науке о переводе рассматриваются стратегии форенизации и доместикации [напр.: Sun 2012], документальный и инструментальный перевод (в терминах К. Норд) [Ping 2002]. На наш взгляд, в китайском, как и в российском переводоведении, авторы по-разному трактуют понятие «стратегия перевода», которое может рассматриваться в следующих формах:

1) способы / методы перевода: например, стратегии перевода каламбура с английского языка на китайский [Wu, Pan 2012], к которым автор относит примечания (*footnotes*) и создание новой игры слов с аналогичным эффектом (*rewriting*). Подчеркнем обращение исследователя к критериям традиционной китайской теории перевода для оценки качества перевода^[11]: 信, 达, 雅 (*синь, да, я*) — «достоверность, норма, стиль» (русская терминология приводится по [Щичко 2010: 8; Ван 2014а: 13]);

2) способы/методы + проблемы перевода: например, в исследовании стратегий перевода китайских фразеологизмов (чэньюй) на английский язык [Yang, Dai, Gao 2012] авторы рассматривают буквальный и вольный перевод (*literal translation, free translation*) в купе со структурными и стилистическими

проблемами перевода фразеологизмов (*words' structure, style*);

3) способы/методы + принципы перевода: в исследовании стратегий перевода фразеологизмов с китайского языка на английский и с английского языка на китайский [Wang, Wang 2013] авторы предлагают буквальный перевод, вольный перевод, сокращенный перевод и заимствование в качестве стратегий перевода, дополняя их следующими принципами: «...не толковать фразеологизмы слишком буквально, при переводе учитывать национальный колорит и использовать художественные средства языка»^[12]. В исследовании стратегий перевода названий фильмов с английского языка на китайский [Shi 2014] автор формулирует «принцип художественности» (*artistic principle*), «принцип культурной трансформации» (*cultural transformation principle*), «принцип привлекательности» (*commercial and entertainment principle*; перевод наш. — Т. В.) и выделяет стратегии буквального перевода, вольного перевода и транслитерации;

4) принципы перевода + установки переводчика: в исследовании принципов и стратегий перевода табличек и указателей с китайского языка на английский [Qiannan 2012] к принципам автор относит «простоту», «ясность», «тональность», «стандартизацию» (*principles of translation: simple; clear; appropriate tone; normalization*), а стратегии трактует, на наш взгляд, скорее как установки для переводчика: «учитывать культурные различия», «анализировать контекст», «стремиться сделать перевод понятным реципиенту» (*strategies of translation: importance of cultural realization; analyze the context; strive for easy understanding*).

Список, безусловно, не является исчерпывающим, однако позволяет заметить, что стратегия перевода рассматривается преимущественно применительно к четко очерченным объектам (фразеологизмы, каламбуры, названия фильмов, указатели) и не трактуется как совокупность переводческих решений в отношении целого текста.

Представляется, что обозначенные вопросы, анализируемые с позиций национальных научных школ на стыке китаеведения, теории и практики перевода, открывают широкое поле для дискуссии и совместных исследований с целью обмена опытом на национальном и международном уровне.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1]. Автор выражает благодарность организаторам и участникам Восьмых международных методических сборов «Текущее состояние и перспективы изучения китайского языка в России», прове-

денных ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет» и Столичным педагогическим университетом (16—30 июля 2017 года, г. Пекин, КНР), за ценные замечания и комментарии по содержанию настоящего исследования.

[2]. Ср.: [Сдобников 2011; Псурцев 2013]. Д. В. Псурцев также трактует стратегию перевода как «определенные установки, касающиеся перевода вообще, тех или иных стилей и жанров, типов текста», «теоретическую категорию и... инструмент формирования и выбора переводческих решений» [Псурцев 2013: 22].

[3]. Преимущественно в российской традиции сравнительно-сопоставительных исследований для языковой комбинации «китайский — русский».

[4]. Исследователи привлекают для изучения перевода широкий спектр теорий: *relevance theory, thematic theory, frame theory, cultural manipulation theory, figure and ground theory, postcolonial theory*, etc.

[5]. «The period from 2000 to 2010 witnessed a steep increase in the number of relevant volumes [on discourse analysis and translation] published in China, which suggests sharpened interest in the discourse approach to translation studies from Chinese scholars» [Discourse Analysis in Translation Studies 2017: 5].

[6]. «[Pilot] a cross-national comparative study of the [Translation Studies] communities [to] identify and map research foci and standards of TS communities located in different geographical areas and cultures» [Wang, Li 2017].

[7]. «The overriding concern of many Chinese translation scholars is how to develop Translation Studies in China with its own theoretical system and methodology so as to claim to create the so-called Chinese characteristics» [Sun 2012: 35—36].

[8]. Однако В. Ф. Щичко справедливо замечает, что «работ, в которых изучение проблем перевода осуществляется на материале сопоставления китайского языка с русским, сейчас выходит очень мало. Основная масса сопоставительных работ сделана на материале английского и китайского языков» [Щичко 2010: 23—24].

[9]. «Chinese translation scholars ... are less inclined to define translation; instead they seek to explore rather than to define various aspects of translation» [Sun 2012: 35].

[10]. Лекции Владимира Анатольевича Курдюмова, доктора филологических наук, профессора, заведующего кафедрой китайского языка Института иностранных языков Московского городского педагогического университета, в рамках Восьмых международных методических сборов «Текущее состояние и перспективы изучения китайского языка в России», организованных ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет» и Столичным педагогическим университетом (16—30 июля 2017 г., г. Пекин, КНР).

[11]. «A perfect pun's translation is impossible according to the three traditional principles of faithfulness, smoothness and elegance» [Wu, Pan 2012: 2138].

[12]. «The first principle is not to take idioms too literally... The second principle is that the national color should be noted first for idiom translation... The third principle is that language artistic features should be noted in idiom translation» [Wang, Wang 2013: 1695—1696].

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдулмянова И. Р. Теоретические основы формирования профессионального тезауруса переводчика // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. 2009. № 1. С. 30—33.
2. Алексеева И. С. Введение в переводоведение : учеб. пособие для студентов филологических и лингвистических факультетов высших учебных заведений. — М. : Академия, 2004. 352 с.
3. Алексеева Л. М. Перевод как рефлексия деятельности // Вестн. Перм. ун-та. 2010. Вып. 1 (7). С. 45—51.
4. Ван М. Современная наука о переводе в Китае: история становления и тенденции развития : дис. ... канд. филол. наук. — М., 2014а. 153 с.
5. Ван М. Современная наука о переводе в Китае: история становления и тенденции развития : автореф. дис. ... канд. филол. наук. — М., 2014б. 19 с.
6. Волкова Т. А. От модели перевода к стратегии перевода : моногр. — М. : Флинта : Наука, 2016. 304 с.
7. Гавриленко Н. Н. Попытка систематизации переводческих компетенций // Вестн. Перм. нац. исследов. политех. ун-та. Проблемы языкознания и педагогики. 2015. № 2 (12). С. 70—77.
8. Глазачева Н. Л. Модель лакунизации как составляющая теории перевода (на примере русского и китайского языков) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Барнаул, 2006. 18 с.
9. Гусев В. В. Эмпатическая модель в формировании стратегии перевода [Электронный ресурс] // Вестн. МГЛУ. 2003. Вып. 840 : Перевод как когнитивная деятельность. С. 26—41. URL: <http://www.thinkaloud.ru/science/gusev-empstrat.pdf> (дата обращения: 17.11.2017).
10. Ковалевский Р. Л. Перевод versus коммуникативная медиация // Подготовка переводчика: коммуникативные и дидактические аспекты : коллектив. моногр. / В. А. Митягина [и др.]; под общ. ред. В. А. Митягиной. 2-е изд., стер. — М. : Флинта, 2013. С. 66—87.
11. Кротова М. В. Востоковеды-переводчики на КВЖД // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. 2017. № 2. С. 72—83.
12. Кушнина Л. В., Пылаева Е. М. Экология перевода: современные тенденции и подходы // Вестн. Перм. ун-та. Российская и зарубежная филология. 2014. № 2 (26). С. 70—76.
13. Лу Т. Политическая лингвистика в Китае: теория и основные направления // Политическая лингвистика. 2016. № 5. С. 46—55.
14. Маланханова А. Е., Сысоев П. В. Особенности перевода текстов экономического дискурса с китайского языка на русский язык // Язык и культура. 2015. № 4. С. 31—45.
15. Марчук Ю. Н. Модели перевода : учеб. пособие для студентов учреждений высшего профессионального образования. — М. : Изд. центр «Академия», 2010. 176 с.
16. Митчелл П. Д., Сысоев В. А. Способы достижения переводческой эквивалентности при переводе военных документов (на примере китайского языка) // Индустрия перевода. 2014. Т. 1. С. 55—59.
17. Мухин М. Ю., Ян И. Проект создания китайско-русского параллельного корпуса официально-деловых текстов с дискурсивно-структурной разметкой // Вестн. Юж.-Урал. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика. 2016. Т. 13. № 4. С. 23—31.
18. Прошина З. Г. Переводческий анализ в свете экпереводоведения // Перевод и переводчики : науч. альм. — Магадан : Кордис, 2014. Вып. 10 : Художеств. пер.: наука и искусство : к 70-летию д-ра филол. наук, проф. Р. Р. Чайковского. С. 39—45.
19. Псурцев Д. В. Стратегия перевода : пособие по письм. пер. с англ. яз. на рус. для завершающего этапа обучения. Изд. 2-е, перераб. и доп. — М. : Р. Валент, 2013. 188 с.
20. Роговская Е. Е. Эмоциональная доминанта как структурообразующий компонент перевода : дис. ... канд. филол. наук. — Барнаул, 2004. 165 с.
21. Слобников В. В. Стратегия перевода: общее определение // Вестн. Иркут. гос. лингвист. ун-та. 2011. Вып. 1. С. 165—172.
22. Тарнаева Л. П. Обучение будущих переводчиков трансляции культурно-специфических смыслов институционального дискурса : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. — СПб., 2011. 31 с.
23. Фесенко Т. А. Специфика национального культурного пространства в зеркале перевода : учеб. пособие. — Тамбов : Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2002. 228 с.
24. Чистова Е. В. Глобализация в аспекте лингвистической экологии (англо-русско-китайские параллели) // Экология языка и коммуникативная практика. 2014. № 1 (1). С. 182—196.
25. Шаталов Д. Г. Метафорическое осмысление перевода : автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Воронеж, 2014. 32 с.
26. Шевченко О. Н. Языковая личность переводчика (на материале дискурса Б. В. Заходера) : дис. ... канд. филол. наук. — Волгоград, 2005. 255 с.
27. Щичко В. Ф. Китайский язык. Теория и практика перевода : учеб. пособие. — М. : Восточная книга, 2010. 224 с.
28. Экология перевода: перспективы междисциплинарных исследований : материалы I Междунар. науч.-практ. конф. (Тюмень, 4—5 окт. 2013 г.). — Тюмень : Шуклин & Александров, 2013. 275 с.
29. Ai B. Soil Restaurant? An Investigation into the English Translation of Travel Signs in China // Journ. of China Tourism Research. 2013. Vol. 9. No. 3. P. 244—256. DOI: 10.1080/19388160.2013.812894.
30. Baker M. The pragmatics of cross-cultural contact and some false dichotomies in translation studies // CTIS Occasional Papers / M. Olohan, ed. — Manchester : UMIST, 2001. Vol. 1. P. 7—20.
31. Bo T. A study on advertisement translation based on the theory of eco-translatology // Journ. of Language Teaching and Research. 2014. Vol. 5. No. 3. P. 708—713. DOI: 10.4304/jltr.5.3.708-713.
32. Chen S. Note-taking in consecutive interpreting: New data from pen recording // Translation and Interpreting. 2017. Vol. 9. No. 1. P. 4-23. DOI:10.12807/ti.109201.2017.a02.
33. Discourse Analysis in Translation Studies // Benjamins Current Topics / J. Munday, M. Zhang, eds. — John Benjamins Publishing Company, 2017. № 94. 151 p.
34. Hsu T.-W. Translating politeness strategies in commercial correspondence in Chinese and Spanish language // Sendebarr. 2011. No. 22. P. 43—71.
35. Hu K., Meng L. Gender differences in Chinese-English press conference interpreting // Perspectives: Studies in Translatology. 2017. P. 1—18. DOI:10.1080/0907676X.2017.1337209.
36. Neather R. Intertextuality, translation, and the semiotics of museum presentation: The case of bilingual texts in Chinese museums // Semiotica. 2012. No. 192. P. 197—218. DOI: 10.1515/sem-2012-0082.
37. Pan W., Ming H. Third Wave of Globalization: Thirty Years' Influence of Western Theories on Chinese Translation Studies // Journ. of Cambridge Studies. 2011. Vol. 6. No. 4. P. 90—102.
38. Ping H. Functional Typology and Translation Strategies // Chinese Translators Journ. 2002. Vol. 23. No. 5. P. 19—23.
39. Qiannan M. Research on the translation of public signs // English Language Teaching. 2012. Vol. 5. No. 4. P. 168—172. DOI:10.5539/elt.v5n4p168.
40. Shi X. The English film title translation strategies // Journ. of Language Teaching and Research. 2014. Vol. 5. No. 3. P. 606—610. DOI:10.4304/jltr.5.3.606-610.
41. Sokolovskaya O. V., Sokolovsky Ya. V. Factors influencing translation within the framework of language contacts: on the interaction between the Russian and Chinese languages // Журн. Сибирск. федерал. ун-та. Сер.: Гуманитарные науки. 2011. Т. 4. № 10. С. 1454—1461.
42. Sun Y. The Shifting Identity of Translation Studies in China // Intercultural Communication Studies. 2012. Vol. XXI. No. 2. P. 32—52.

43. Tang J. The metalanguage of translation: A Chinese perspective // *Target*. 2007. Vol. 19. No. 2. P. 359—374. DOI: 10.1075/target.19.2.12tan.

44. Wang L., Wang S. A study of idiom translation strategies between English and Chinese // *Theory and Practice in Language Studies*. 2013. Vol. 3. No. 9. P. 1691—1697. doi: 10.4304/tpls.3.9.1691-1697.

45. Wang W., Li X. Translation studies communities in Spain and South Korea: A diachronic comparative study // *Translation and Interpreting Studies*. 2017. Vol. 12. No. 2 (forthcoming). DOI: 10.1075/tis.12.2.05wan.

46. Wu Y., Pan Q. Strategies on translation of English puns // *Theory and Practice in Language Studies*. 2012. Vol. 2. No. 10. P. 2133—2138. DOI:10.4304/tpls.2.10.2133-2138.

47. Xu Z. The ever-changing face of Chinese interpreting studies: A social network analysis // *Target*. 2017. Vol. 29. No. 1. P. 7—38. DOI:10.1075/target.29.1.01xu.

48. Yang W., Dai W., Gao L. A study on Chinese continuous four-character collocations and their translation into English strategies // *Theory and Practice in Language Studies*. 2012. Vol. 2. No. 5. P. 995—1002. DOI:10.4304/tpls.2.5.995-1002.

49. Zhang I. A., Bailey M. Chinese-English retour: analysing the impact of language errors // *Журн. Сибир. федерал. ун-та. Сер.: Гуманитарные науки*. 2015. Т. 8. № 12. С. 2970—2981.

50. Zhong W. An Overview of Translation in China: Practice and Theory // *Translation Journal*. Vol. 7. No. 2. 2003, April. URL: <http://www.translationjournal.net/journal/24china.htm> (date of access: 30.08.2017).

T. A. Volkova

Chelyabinsk, Russia

TRANSLATION MODELS AND TRANSLATION STRATEGIES IN RUSSIAN AND CHINESE TRANSLATION STUDIES: A COMPARATIVE ANALYSIS

ABSTRACT. *The paper aims to briefly compare the main conceptual frameworks of Russian and Chinese translation studies based on a corpus of scholarly articles, theses, and coursebooks with a special focus on translation models and translation strategies in the Russian and the Chinese traditions. Contemporary Russian translation studies show interest in translation modeling viewed from various angles in the generally changing research paradigm, demonstrating a shift from linguistic and structural approaches towards communicative and action-based ones. A translation strategy is viewed as a program, a plan, an algorithm, a set of translation solutions, a procedure, a line of action; a translator's skill (competence); a cognitive mechanism. Translation research in China covers the traditions and history of translation; intercultural communication and translation; translation theories and research fields; a comparative analysis of the Chinese and Western translation studies; translation problems, types of translation and interpreting, and source text types. Translation modeling exhibits two major trends: a dominating position of the linguistic theory of translation and the Chinese and international scholars' interest to translation research based on comparing Chinese with other languages against a larger backdrop of the general rise of translation studies and interdisciplinary research in China. Translation strategies are viewed as translation procedures (methods); translation procedures (methods) and translation principles; translation principles and a translator's line of action. Positioned at the intersection of Chinese studies, translation theory and translation practice, this paper contributes to the growing field of comparative research of national translation theories and schools of thought.*

KEYWORDS: *translation theory; translation studies; Chinese studies; comparative analysis; translation models; translation strategies.*

ABOUT THE AUTHOR: *Volkova Tatiana Alexandrovna, Candidate of Philology, Associate Professor at the Department of Theory and Practice of Translation, Faculty of Linguistics and Translation, Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia.*

REFERENCES

1. Abdulmyanova I. R. Teoreticheskie osnovy formirovaniya professional'nogo tezaurusa perevodchika // *Vestn. Nizhegorod. un-ta im. N. I. Lobachevskogo*. 2009. № 1. S. 30—33.

2. Alekseeva I. S. Vvedenie v perevodovedenie : ucheb. posobie dlya studentov filologicheskikh i lingvisticheskikh fakul'tetov vshikh uchebnykh zavedeniy. — M. : Akademiya, 2004. 352 s.

3. Alekseeva L. M. Perevod kak refleksiya deyatel'nosti // *Vestn. Perm. un-ta*. 2010. Vyp. 1 (7). S. 45—51.

4. Van M. Sovremennaya nauka o perevode v Kitae: istoriya stanovleniya i tendentsii razvitiya : dis. ... kand. filol. nauk. — M., 2014a. 153 s.

5. Van M. Sovremennaya nauka o perevode v Kitae: istoriya stanovleniya i tendentsii razvitiya : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. — M., 2014b. 19 s.

6. Volkova T. A. Ot modeli perevoda k strategii perevoda : monogr. — M. : Flinta : Nauka, 2016. 304 s.

7. Gavrilenko N. N. Popytka sistematizatsii perevodcheskikh kompetentsiy // *Vestn. Perm. nats. issledov. politekh. un-ta. Problemy yazykoznaniya i pedagogiki*. 2015. № 2 (12). S. 70—77.

8. Glazacheva N. L. Model' lakunizatsii kak sostavlyayushchaya teorii perevoda (na primere russkogo i kitayskogo yazykov) : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. — Barnaul, 2006. 18 s.

9. Gusev V. V. Empaticheskaya model' v formirovanii strategii perevoda [Elektronnyy resurs] // *Vestn. MGLU*. 2003. Vyp. 840 : *Perevod kak kognitivnaya deyatel'nost'*. S. 26—41. URL: <http://www.thinkaloud.ru/science/gusev-empstrat.pdf> (data obrashcheniya: 17.11.2017).

10. Kovalevskiy R. L. Perevod versus kommunikativnaya mediatsiya // *Podgotovka perevodchika: kommunikativnye i didakticheskie aspekty : kollektiv. monogr. / V. A. Mityagina [i dr.] ; pod obshch. red. V. A. Mityaginoy. 2-e izd., ster. — M. : Flinta, 2013. S. 66—87.*

11. Krotova M. V. Vostokovedy-perevodchiki na KVZhD // *Vostok. Afro-Aziatskie obshchestva: istoriya i sovremennost'*. 2017. № 2. S. 72—83.

12. Kushnina L. V., Pylaeva E. M. Ekologiya perevoda: sovremennye tendentsii i podkhody // *Vestn. Perm. un-ta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya*. 2014. № 2 (26). S. 70—76.

13. Lu T. Politicheskaya lingvistika v Kitae: teoriya i osnovnye napravleniya // *Politicheskaya lingvistika*. 2016. № 5. S. 46—55.

14. Malankhanova A. E., Sysyov P. V. Osobennosti perevoda tekstov ekonomicheskogo diskursa s kitayskogo yazyka na russkiy yazyk // *Yazyk i kul'tura*. 2015. № 4. S. 31—45.

15. Marchuk Yu. N. Modeli perevoda : ucheb. posobie dlya studentov uchrezhdeniy vysshego professional'nogo obrazovaniya. — M. : Izd. tsentr «Akademiya», 2010. 176 s.

16. Mitchell P. D., Sysyov V. A. Sposoby dostizheniya perevodcheskoy ekvivalentnosti pri perevode voennykh dokumentov (na primere kitayskogo yazyka) // *Industriya perevoda*. 2014. T. 1. S. 55—59.

17. Mukhin M. Yu., Yan I. Proekt sozdaniya kitaysko-russkogo paralelnogo korpusa ofitsial'no-delovykh tekstov s diskursivno-strukturnoy razmetkoy // *Vestn. Yuzh.-Ural. gos. un-ta. Ser.: Lingvistika*. 2016. T. 13. № 4. S. 23—31.

18. Proshina Z. G. Perevodcheskiy analiz v svete ekoperevodovedeniya // *Perevod i perevodchiki : nauch. al'm. — Magadan : Kordis, 2014. Vyp. 10 : Khudozhestv. per.: nauka i iskusstvo : k 70-letiyu d-ra filol. nauk, prof. R. R. Chaykovskogo*. S. 39—45.

19. Psurtsev D. V. Strategiya perevoda : posobie po pis'm. per. s angl. yaz. na rus. dlya zavershayushchego etapa obucheniya. Izd. 2-e, pererab. i dop. — M. : R. Valent, 2013. 188 s.

20. Rogovskaya E. E. Emotsional'naya dominanta kak strukturoobrazuyushchiy komponent teksta perevoda : dis. ... kand. filol. nauk. — Barnaul, 2004. 165 s.

21. Sdobnikov V. V. Strategiya perevoda: obshchee opredelenie // *Vestn. Irkut. gos. lingvist. un-ta*. 2011. Vyp. 1. S. 165—172.

22. Tarnaeva L. P. Obuchenie budushchikh perevodchikov translyatsii kul'turno-spetsificheskikh smyslov institucional'nogo diskursa : avtoref. dis. ... d-ra ped. nauk. — SPb., 2011. 31 s.

23. Fesenko T. A. Spetsifika natsional'nogo kul'turnogo prostranstva v zerkale perevoda : ucheb. posobie. — Tambov : Izd-vo TGU im. G. R. Derzhavina, 2002. 228 s.

24. Chistova E. V. Globanglizatsiya v aspekte lingvisticheskoy ekologii (anglo-russko-kitayskie paralleli) // *Ekologiya yazyka i kommunikativnaya praktika*. 2014. № 1 (1). S. 182—196.
25. Shatalov D. G. Metaforicheskoe osmyslenie perevoda : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. — Voronezh, 2014. 32 s.
26. Shevchenko O. N. Yazykovaya lichnost' perevodchika (na materiale diskursa B. V. Zakhodera) : dis. ... kand. filol. nauk. — Volgograd, 2005. 255 s.
27. Shchichko V. F. Kitayskiy yazyk. Teoriya i praktika perevoda : ucheb. posobie. — M. : Vostochnaya kniga, 2010. 224 s.
28. Ekologiya perevoda: perspektivy mezhdistsiplinamykh issledovaniy : materialy I Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Tyumen', 4—5 okt. 2013 g.). — Tyumen' : Shuklin & Aleksandrov, 2013. 275 c.
29. Ai B. Soil Restaurant? An Investigation into the English Translation of Travel Signs in China // *Journ. of China Tourism Research*. 2013. Vol. 9. No. 3. P. 244—256. DOI: 10.1080/19388160.2013.812894.
30. Baker M. The pragmatics of cross-cultural contact and some false dichotomies in translation studies // *CTIS Occasional Papers / M. Olohan, ed.* — Manchester : UMIST, 2001. Vol. 1. P. 7—20.
31. Bo T. A study on advertisement translation based on the theory of eco-translatology // *Journ. of Language Teaching and Research*. 2014. Vol. 5. No. 3. P. 708—713. DOI: 10.4304/jltr.5.3.708-713.
32. Chen S. Note-taking in consecutive interpreting: New data from pen recording // *Translation and Interpreting*. 2017. Vol. 9. No. 1. P. 4-23. DOI:10.12807/ti.109201.2017.a02.
33. Discourse Analysis in Translation Studies // *Benjamins Current Topics / J. Munday, M. Zhang, eds.* — John Benjamins Publishing Company. 2017. № 94. 151 p.
34. Hsu T.-W. Translating politeness strategies in commercial correspondence in Chinese and Spanish language // *Sendebär*. 2011. No. 22. P. 43—71.
35. Hu K., Meng L. Gender differences in Chinese-English press conference interpreting // *Perspectives: Studies in Translatology*. 2017. P. 1—18. DOI:10.1080/0907676X.2017.1337209.
36. Neather R. Intertextuality, translation, and the semiotics of museum presentation: The case of bilingual texts in Chinese museums // *Semiotica*. 2012. No. 192. P. 197—218. DOI: 10.1515/sem-2012-0082.
37. Pan W., Ming H. Third Wave of Globalization: Thirty Years' Influence of Western Theories on Chinese Translation Studies // *Journ. of Cambridge Studies*. 2011. Vol. 6. No. 4. P. 90—102.
38. Ping H. Functional Typology and Translation Strategies // *Chinese Translators Journ.* 2002. Vol. 23. No. 5. P. 19—23.
39. Qiannan M. Research on the translation of public signs // *English Language Teaching*. 2012. Vol. 5. No. 4. P. 168—172. DOI:10.5539/elt.v5n4p168.
40. Shi X. The English film title translation strategies // *Journ. of Language Teaching and Research*. 2014. Vol. 5. No. 3. P. 606—610. DOI:10.4304/jltr.5.3.606-610.
41. Sokolovskaya O. V., Sokolovsky Ya. V. Factors influencing translation within the framework of language contacts: on the interaction between the Russian and Chinese languages // *Zhurn. Sibirsk. federal. un-ta. Ser.: Gumanitarnye nauki*. 2011. T. 4. № 10. S. 1454—1461.
42. Sun Y. The Shifting Identity of Translation Studies in China // *Intercultural Communication Studies*. 2012. Vol. XXI. No. 2. P. 32—52.
43. Tang J. The metalanguage of translation: A Chinese perspective // *Target*. 2007. Vol. 19. No. 2. P. 359—374. DOI: 10.1075/target.19.2.12tan.
44. Wang L., Wang S. A study of idiom translation strategies between English and Chinese // *Theory and Practice in Language Studies*. 2013. Vol. 3. No. 9. P. 1691—1697. doi: 10.4304/tpls.3.9.1691-1697.
45. Wang W., Li X. Translation studies communities in Spain and South Korea: A diachronic comparative study // *Translation and Interpreting Studies*. 2017. Vol. 12. No. 2 (forthcoming). DOI: 10.1075/tis.12.2.05wan.
46. Wu Y., Pan Q. Strategies on translation of English puns // *Theory and Practice in Language Studies*. 2012. Vol. 2. No. 10. P. 2133—2138. DOI:10.4304/tpls.2.10.2133-2138.
47. Xu Z. The ever-changing face of Chinese interpreting studies: A social network analysis // *Target*. 2017. Vol. 29. No. 1. P. 7—38. DOI:10.1075/target.29.1.01xu.
48. Yang W., Dai W., Gao L. A study on Chinese continuous four-character collocations and their translation into English strategies // *Theory and Practice in Language Studies*. 2012. Vol. 2. No. 5. P. 995—1002. DOI:10.4304/tpls.2.5.995-1002.
49. Zhang I. A., Bailey M. Chinese-English retour: analysing the impact of language errors // *Zhurn. Sibir. federal. un-ta. Ser.: Gumanitarnye nauki*. 2015. T. 8. № 12. S. 2970—2981.
50. Zhong W. An Overview of Translation in China: Practice and Theory // *Translation Journ.* Vol. 7. No. 2. 2003, April. URL: <http://www.translationjournal.net/journal/24china.htm> (date of access: 30.08.2017).